https://doi.org/10.17116/sudmed201760534-38

Значение комплексного экспертного подхода в установлении поражающих свойств патрона травматического действия с двумя резиновыми пулями

Эксп. В.Б. СТРАГИС[1]*, д.м.н., доц. И.Ю. МАКАРОВ[1,2], эксп. В.В. КАРЕЛИН[3], к.м.н. Д.Ю. ШЕВЧУК[3], эксп. Е.С. ЧЕЧЕНИН[3]

[1]Отдел идентификации Российского центра судебно-медицинской экспертизы (дир. — д.м.н. А.В. Ковалев) Минздрава России, Москва, Россия, 125284; [2]кафедра судебной медицины Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования (ректор — акад. РАН, д.м.н., проф. Л.К. Мошетова) Минздрава России, Москва, Россия, 125993; [3]Кемеровское областное клиническое бюро судебно-медицинской экспертизы (нач. — В.В. Рычков), Кемерово, Россия, 650036

Представлены результаты судебно-медицинской, криминалистической и комплексной экспертиз пострадавшего с огнестрельным слепым ранением мягких тканей и сосудов бедра. Доказано, что только тщательное комплексное выполнение полного объема экспертных исследований позволило судебно-медицинским экспертам исключить вероятность экспертной ошибки, сформулировать достоверные и обоснованные выводы о факте и условиях причинения огнестрельного ранения конкретным видом патрона (калибр 410/76 Стоппер-2 с двумя сферическими резиновыми пулями) из установленного оружия (охотничий карабин Сайга-410С).

Ключевые слова: судебно-медицинская баллистика, огнестрельные повреждения резиновыми пулями травматического патрона, ранения выстрелами из охотничьего оружия.

The role of the comprehensive approach for the characteristic of the destructive effect of a non-lethal cartridge with two rubber bullets

V.B. STRAGIS[1]*, I.YU. MAKAROV[1,2], V.V. KARELIN[3], D.YU. SHEVCHUK[3], E.S. CHECHENIN[3]

[1]Department of Identification, Russian Federal Centre of Forensic Medical Expertise, Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia, 125284; [2]Department of Forensic Medicine, Russian Medical Academy of Continuous Professional Education, Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russia, 125993; [3]Kemerovo Regional Clinical Bureau of Forensic Medical Expertise, Kemerovo, Russia, 650036

This article was designed to report the results of forensic medical, criminalistics, and comprehensive expertise of the subject who suffered from a non-perforating shotgun wound affecting the soft tissues and blood vessels in the femoral region. It was shown that only the scrutinous comprehensive full-scale expert examination of the injured site in the framework of forensic medical expertise makes it possible to exclude the probability of the expert error and formulate the reliable and substantiated conclusion as regards the fact and the conditions of the shotgun injury by a concrete type of the cartridge (e.g. having a caliber equal to 410/76 Stopper-2) with two spherical rubber bullets fired from a known weapon (Saiga-410S hunting carbine).

Keywords: forensic medial ballistic expertise, shotgun injuries inflicted by rubber bullets for the non-lethal cartridge, the wound inflicted by a shot from a hunting rifle.

Происшествие случилось в августе 2015 г. По данным следствия, «...гр-н *П.*, держа в руках охотничий карабин Сайга-410С и находясь на расстоянии не более 1 м от гр-на *Н.*, в ходе ссоры с последним, пятясь назад, споткнувшись и пытаясь удержаться на ногах, случайно нажал на курок карабина, причинив гр-ну *Н.* огнестрельное ранение левой ноги.

Потерпевший *Н.* пояснил, что увидел гр-на *П.*, идущего в его сторону. При этом гр-н *П.* перезаряжал карабин и производил выстрелы в его сторону. Расстояние между ними было около 3—8 м, при этом гр-н *Н.* даже не понял, что гр-н *П.* его ранил в левую ногу, а сел в автомобиль и поехал, но по дороге потерял сознание. Находившийся рядом с гр-ом *П.* гр-н *С.* привел его в чувство, перевязал рану и повез в больницу, где ему сделали операцию».

В протоколе осмотра места происшествия указано: «... В ходе осмотра автомобиля, принадлежащего гр-ну *Н.*, на сиденье водителя выявлены следы бурого вещества, похожего на кровь, в виде мазков. На коврике, находящемся под водительским сиденьем, лужа крови, вблизи которой обнаружен *предмет округлой формы темно-серого цвета*, который изъят и упакован в полиэтиленовый пакет.»

© Коллектив авторов, 2017

[1]*e-mail: dr.stragis@rc-sme.ru; [2]e-mail: makarov@rc-sme.ru; [3]e-mail: Nikar29@mail.ru

Из медицинской карты стационарного больного на имя гр-на *Н.*: «Больной лежит на каталке. Верхняя одежда пропитана кровью. На наружной поверхности нижней трети левого бедра имеется рана 1,5×1,5 см округлой формы. Края раны неровные. Рана незначительно кровоточит. Раневой канал распространяется слева направо. Пульсации на передней большеберцовой артерии нет. Стопа холодная. Игра сосудов ногтевых лож не определяется. Чувствительность не нарушена. Выполнена рентгенография области левого коленного сустава в области ранения — повреждений костей нет. Под эндотрахеальным наркозом выполнена операция — реваскуляризация левой голени, шов подколенной артерии и вены с использованием микрохирургической техники: операционное поле обработано хлоргексидином; при ревизии раневого канала установлен его ход — снаружи кнутри и спереди назад; раневой канал слепо заканчивается под кожей; из раны извлечена *пластиковая пуля*; выполнен разрез по задней поверхности подколенной ямки, кожа отсепарована, гемостаз; выявлено полное повреждение подколенной артерии и частичное повреждение подколенной вены; сосудистый пучок выделен, проведен шов подколенной артерии по типу конец в конец, нитью суполен 5,0, анастомоз проходим, двухпинцетная проба положительная, проведено ушивание подколенной вены; рана послойно ушита с оставлением полутрубчатого дренажа, асептическая повязка, гипсовая лонгета по передней поверхности левого бедра, голени в положении сгибания. ... В копии протокола выемки указано, что у старшей медицинской сестры были изъяты: *деформированный пластмассовый предмет белого цвета — контейнер от патрона*, который был извлечен в ходе операции из раневого канала в левом бедре гр-на *Н.*; брюки, в которых пострадавший находился в момент причинения ему огнестрельного ранения».

В рамках возбужденного уголовного дела выполнена первичная судебно-медицинская экспертиза по медицинским документам гр-на *Н.* Перед экспертом был поставлен ряд вопросов, охватывающих необходимость объективной констатации факта и объема травмы, установления свойств травмирующего предмета и ситуационно обусловленного механизма возникновения повреждений: «Является ли повреждение на бедре потерпевшего *Н.* огнестрельным, следствием скольких выстрелов оно является? С какой дистанции, в каком направлении производился выстрел? Каким снарядом образовано повреждение? Каково было взаимное расположение оружия и потерпевшего *Н.* в момент выстрела? Могло быть причинено телесное повреждение потерпевшему *Н.* при обстоятельствах, указанных подсудимым *П.,* потерпевшим *Н.*?».

В выводах судебно-медицинский эксперт обозначил наличие у потерпевшего *Н.* одного огнестрельного пулевого слепого ранения левого бедра с полным повреждением подколенной артерии и частичным повреждением подколенной вены. Данное ранение причинено потерпевшему *Н. пластиковой пулей*, извлеченной из раневого канала в бедре гр-на *Н.* Это ранение он квалифицировал как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Эксперт отметил, что положение потерпевшего *Н.* и нападавшего в момент выстрела могло быть любым, при этом орудие находилось с левой стороны от левого бедра потерпевшего *Н.* Высказаться о дистанции выстрела на основании имеющихся данных не представляется возможным.

Проведенной криминалистической экспертизой оружия и 5 патронов к нему, изъятых у гр-на *П.*, а также *предмета*, найденного на месте происшествия и *предмета*, изъятого из раневого канала потерпевшего *Н.*, а также брюк, находившихся на гр-не *Н.* в момент причинения ему огнестрельного ранения, установлено следующее: «На экспертизу представлен гладкоствольный самозарядный охотничий карабин калибра 410, модели Сайга-410С, изготовленный на АО «Ижевский машиностроительный завод» и предназначенный для стрельбы охотничьими патронами, являющийся огнестрельным оружием, пригодным для стрельбы.

Патроны (5 шт) изготовлены заводским способом на предприятии АО «Техкрим» (Россия), являются патронами травматического действия, предназначенными для производства выстрелов из гладкоствольного охотничьего огнестрельного оружия калибра 410.

Предмет, изъятый с места происшествия, сферической формы, диаметром 10 мм, массой 0,69 г, с серо-черными участками загрязнений на поверхности, может являться *резиновой пулей* от патрона травматического действия, выстрелянной из представленного карабина Сайга-410С.

Предмет, изъятый из раневого канала в левом бедре потерпевшего *Н.*, неправильной формы, длиной 27 мм, диаметром ведущей части 10 мм, изготовлен из полимерного материала белого цвета, с единичными серо-черными участками загрязнений на поверхности. Является *пластмассовым пыжом* заводского изготовления для снаряжения патронов травматического действия к оружию 410 калибра, мог быть выстрелян из представленного карабина Сайга-410С.

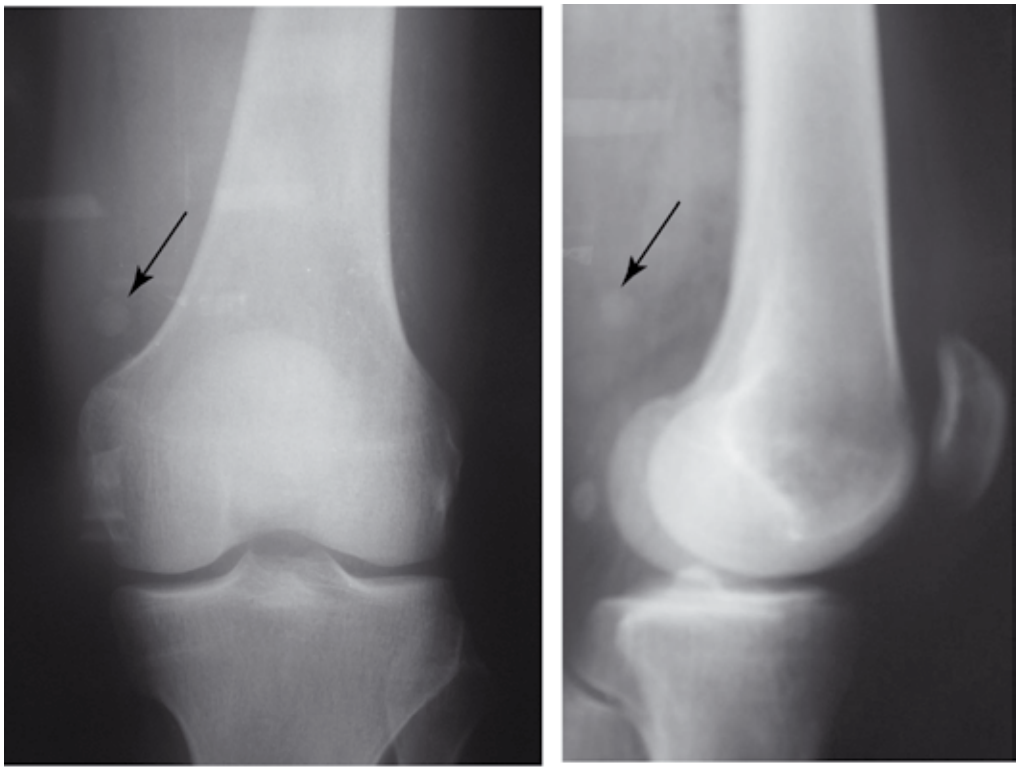
Категорично ответить на вопрос, являются ли *резиновая пуля* и *пластмассовый пыж* частями одного патрона, не представляется возможным из-за отсутствия на пуле и пыже следов контактного взаимодействия.

Повреждение на брюках гр-на *Н.* было исследовано невооруженным глазом и с помощью стереомикроскопа МБС-10 (увеличение 16^{x}—32^{x}), в фильтрованных ультрафиолетовых лучах (УФЛ) лампы ОЛД-41, диффузно-контактным методом (ДКМ) на наличие следов свинца, сурьмы.

На левой задней половинке брюк из синей джинсовой ткани, у бокового шва, обнаружили полуовальное сквозное повреждение размером 2,6×1 см с мелконеровными краями и дефектом ткани в центре. Нити в краях повреждения неровные, разволокненные, разной длины, в виде метелочек, большая их часть выступает в просвет повреждения, концы части нитей направлены снаружи внутрь.

При исследовании брюк в фильтрованных УФЛ каких-либо участков видимой люминесценции, возбуждаемой УФЛ и характерной для следов ружейного масла, не обнаружили.

Микроскопическое исследование области сквозного повреждения ткани брюк, вблизи его краев, позволило выявить три серо-желтые микрочастицы глыбчатой многоугольной формы. В проходящем свете стереомикроскопа частицы были полупрозрачными и внешне напоминали остатки неполностью сгоревших частиц пороха. С учетом положительных результатов выполненных с микрочастицами специальных проб: с 3% раствором дифениламина в концентрированной серной кислоте и термической («на вспышку») — установили, что обнаруженные микро-

Рентгенограмма левого коленного сустава гр-на *Н.* в прямой (а) и боковой (б) проекциях.
Инородное тело в мягких тканях нижней трети бедра указано стрелкой.

частицы являлись неполностью сгоревшими зернами бездымного пороха и относились к продуктам выстрела.

Из экспертной практики известно, что при стрельбе резиновыми пулями со стальным сердечником и без такового в продуктах выстрела в зависимости от использованного капсюля в значимых количествах может присутствовать сурьма и/или свинец. Результаты исследования с помощью ДКМ показали, что сурьма на контактограммах, снятых с области лицевой поверхности повреждения брюк, отсутствует (с учетом чувствительности примененного метода ДКМ). На контактограмме области повреждения брюк обнаружили слабовыраженное гомогенное окрашивание с единичными точечными вкраплениями на этом фоне, характерное для свинца, преимущественно в месте контакта пули с тканью.

При исследовании брюк потерпевшего *Н.* установили, что имевшееся на них повреждение, судя по локализации, форме, размеру, состоянию краев, наличию дефекта ткани, направлению разволокнения нитей, наличию и топографии отложения свинца, является огнестрельным входным, причиненным в результате одного выстрела патроном травматического действия, снаряженного резиновой пулей. Выстрел был произведен слева направо при нахождении стрелявшего с левой стороны от потерпевшего *Н.*

По признакам повреждения на брюках гр-на *Н.* не представилось возможным категорично определить диаметр пули, которой было причинено повреждение. Повреждение брюк гр-на *Н.* не имело признаков, позволяющих судить о модели оружия и конкретном его экземпляре.

Возможность образования повреждения брюк гр-на *Н.* исследуемой резиновой пулей и пластмассовым пыжом как составными частями патрона травматического действия *не исключается.*

В ходе последующего судебного разбирательства у суда возникли аргументированные сомнения относительно обстоятельств причинения телесных повреждений потерпевшему *Н.* ввиду наличия противоречий между показаниями подсудимого *П.* и потерпевшего *Н.* в части обстоятельств причинения ранения последнему. Не были установлены и конструктивные признаки и поражающие свойства огнестрельного снаряда (снарядов), причинившего (причинивших) сквозное повреждение брюк и слепое ранение бедра гр-ну *Н.* Не была определена конкретная дистанция (расстояние) выстрела. Для устранения указанных противоречий и объективного решения возникших вопросов суд назначил комплексную судебно-медицинскую и криминалистическую экспертизу.

На экспертизу представили материалы уголовного дела, медицинские документы и рентгенограммы левого бедра гр-на *Н.*, оружие и 5 патронов травматического действия, изъятые у подсудимого *П.*, выстрелянная *резиновая пуля*, изъятая с места происшествия, а также *пластмассовый пыж*, извлеченный из раневого канала левого бедра гр-на *Н.*

В ходе дополнительного экспертного исследования медицинских документов и двух рентгенограмм области левого коленного сустава (в передней прямой и боковой проекциях) потерпевшего *Н.* **(см. рисунок)** было установлено наличие в мягких тканях нижней трети бедра, кзади от медиального надмыщелка бедренной кости и несколько выше него инородного тела сферической формы, диаметром около 10 мм. Форма, размер и анатомическая локализация овальной тени, находящейся в мягких тканях кзади от дистального эпифиза бедренной кости на рентгенограмме в боковой проекции, указывают на то, что данная тень является сесамовидной костью, расположенной в сухожилиях икроножной мышцы. Каких-либо повреждений костных образований не обнаружили. Установить направление раневого канала в мягких тканях по представленным рентгенограммам оказалось невозможно.

Дополнительно изучили конструктивные свойства 5 патронов. Установили, что они являются патронами травматического действия калибра 410/76 Стоппер-2 (АО «Техкрим», Россия), предназначены для стрельбы из гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия и служебного огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия. Данный вид патронов снаряжен *двумя резиновыми сферическими пулями* диаметром по 10 мм, массой по 0,7 г, с начальной скоростью полета 400 м/с, поперечником рассеивания 250 мм. Патроны с давлением пороховых газов 105 МПа, их можно использовать для стрельбы из карабинов калибра 410 с длиной патронника 76 мм. Патрон с двумя резиновыми пулями оказывает останавливающее действие, а также снижает вероятность промаха при самообороне. Патроны нельзя применять с расстояния выстрела менее 10 м. Они соответствуют требованиям федерального закона №150-ФЗ «Об оружии» от 13.12.96 с изменениями №398-ФЗ от 28.12.10.

Взаимным сопоставлением конструктивных признаков выстрелянной *резиновой пули*, изъятой с места происшествия, выстрелянного *пластмассового пыжа*, извлеченного из раневого канала в левом бедре гр-на *Н.,* и *инородного тела сферической формы диаметром около 10 мм*, выявленного рентгенологически в мягких тканях нижней трети левого бедра, установили возможность их принадлежности одному патрону травматического действия калибра 410/76 Стоппер-2, стрелянному в представленном охотничьем карабине модели Сайга-410С.

Последующим комплексным раздельным и сравнительным изучением морфологических признаков исследуемого и экспериментальных огнестрельных повреждений брюк гр-на *Н.*, причиненных выстрелами четырьмя представленными патронами указанного карабина с расстояний 0,5, 1,2 и 3 м, была объективно установлена возможность образования исследуемого огнестрельного повреждения брюк гр-на *Н.* выстрелом с близкой дистанции — в пределах 0,5—1,0 м от дульного конца ствола оружия.

При взаимно пространственном сопоставлении локализации и морфологических особенностей огнестрельного сквозного повреждения ткани брюк и огнестрельного слепого ранения левого бедра потерпевшего *Н.* определили возможность их одномоментного образования вследствие действия основного (*многоэлементный снаряд, представленный двумя резиновыми пулями, пластмассовый пыж*) и дополнительного (полусгоревший порох) факторов выстрела (патрон травматического действия калибра 410/76 Стоппер-2) из огнестрельного оружия (карабин Сайга-410С).

Данные факты подтверждают версию подсудимого *П.*, что выстрел из карабина Сайга-410С, причинивший ранение гр-ну *Н.*, произошел «с расстояния не более 1 м», и исключают возможность образования ранения *Н.* по его версии — одним из выстрелов «с расстояния 3—8 м».

С учетом всех установленных в судебном заседании обстоятельств причинения потерпевшему *Н.* тяжкого вреда здоровью суд пришел к выводу, что подсудимый *П.* причинил потерпевшему *Н.* огнестрельное ранение левого бедра, которое квалифицируется как тяжкий вред здоровью, не умышленно, а неосторожно, в ходе ссоры с *Н.*, в момент, когда *Н.* оттолкнул его от себя. Суд приговорил признать гр-на *П.* виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 118 ч.1 Уголовного кодекса РФ и назначить наказание в виде ограничения свободы на срок 1 год 6 мес с установлением конкретных ограничений.

Таким образом, экспертная практика, базирующаяся на значительном научно-практическом опыте выполнения такого рода экспертиз [1—9], в очередной раз доказала, что необходимо тщательное выполнение полного объема экспертных исследований, включающих получение дополнительных специальных данных (в том числе выявленных при выполнении назначенной по делу комплексной судебно-медицинской и криминалистической экспертизы). В приведенном случае это данные об особенностях конструкции примененного огнестрельного охотничьего оружия (карабин Сайга-410С) и патронов травматического действия к нему (калибра 410/76 Стоппер-2 с двумя сферическими резиновыми пулями); формирования и поражающего действия факторов выстрела из данного оружия; условий выстрела (направление, расстояние и др.); взаимного расположения пострадавшего и стрелка на месте происшествия в момент выстрела (в том числе по данным, установленным при экспериментальном моделировании механизма травмы). Все эти дополнительные сведения позволили судебно-медицинским экспертам значительно снизить (или полностью исключить) вероятность экспертной ошибки, сформулировать достоверные и обоснованные выводы о факте и условиях причинения огнестрельного ранения конкретным видом патрона из установленного оружия.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Лисицин А.Ф. *Судебно-медицинская экспертиза при повреждениях из охотничьего гладкоствольного оружия*. М. 1968. [Lisicin AF. *Sudebno-medicinskaja jekspertiza pri povrezhdenijah iz ohotnich'ego gladkostvol'nogo oruzhija*. M. 1968. (In Russ.)].

2. Смусин Я.С. *Судебно-медицинская экспертиза повреждений выстрелами из охотничьего ружья*. Л.: Медицина, 1971. [Smusin YaS. *Sudebno-medicinskaja jekspertiza povrezhdenij vystrelami iz ohotnich'ego ruzh'ja*. L.: Medicina, 1971. (In Russ.)].

3. Молчанов В.И., Попов В.Л., Калмыков К.Н. *Огнестрельные повреждения и их судебно-медицинская экспертиза: руководство для врачей*. Л.: Медицина; 1990. [Molchanov VI, Popov VL, Kalmykov KN. *Ognestrel'nye povrezhdeniya i ih sudebno-medicinskaya ehkspertiza: rukovodstvo dlya vrachej*. L.: Medicina; 1990. (In Russ.)].

4. Попов В.Л., Шигеев В.Б., Кузнецов Л.Е. *Судебно-медицинская баллистика*. СПб.: Гиппократ. 2002. [Popov VL, Shigeev VB, Kuznecov LE. *Sudebno-medicinskaja ballistika*. SPb.: Gippokrat. 2002. (In Russ.)].

5. Колкутин В.В., Макаров И.Ю. Возможности ситуационной экспертизы при расследовании уголовных дел, связанных с применением огнестрельного оружия. *Судебно-медицинская экспертиза*. 2005;48(4):8-12. [Kolkutin VV, Makarov IYu. Potentialities of situational expertise in criminal investigations of fire-arms use. *Sudebnaja medicinskaja jekspertiza*. 2005;48(4):8-12. (In Russ.)].

6. Колкутин В.В., Макаров И.Ю. Становление, современное состояние и перспективы развития судебно-медицинской экспертизы огнестрельной травмы. *Судебно-медицинская экспертиза*. 2008;51(1):11-15. [Kolkutin VV, Makarov IYu. Formation, modern state and prospects of development of forensic medical examination of gunshot injuries. *Sudebnaja medicinskaja jekspertiza*. 2008;51(1):11-15. (In Russ.)].

7. Колкутин В.В., Макаров И.Ю., Евтеева И.А. Реконструкция условий производства выстрела путем проведения ситуалогической судебно-медицинской экспертизы. *Судебно-медицинская экспертиза*. 2012;55(4):22-26. [Kolkutin VV, Makarov IYu, Evteeva IA. The reconstruction of gunshot circumstances by means of situational forensic medical expertise. *Sudebnaja medicinskaja jekspertiza*. 2012;55(4):22-26. (In Russ.)].

8. Мусин Э.Х., Романько Н.А., Макаров И.Ю., Куценко К.И. Судебно-медицинская оценка механизма образования огнестрельных повреждений, причиненных эластичными поражающими элементами. *Судебно-медицинская экспертиза*. 2012;55(3):19-22. [Musin EKh, Roman'ko NA, Makarov IYu, Kutsenko KI. Forensic medical assessment of the mechanisms of development of gunshot lesions caused by elastic destructive agents. *Sudebno-medicinskaja ekspertiza*. 2012;55(3):19-22. (In Russ.)].

9. Макаров И.Ю., Ковалев А.В., Куценко К.И., Евтеева И.А. Судебно-медицинская оценка «травмобезопасности» огнестрельного оружия ограниченного поражения. *Судебно-медицинская экспертиза*. 2012;55(5):14-19. [Makarov IYu, Kovalev AV, Kutsenko KI, Evteeva IA. The forensic medical assessment of injury prevention characteristics of limited-lethality weapons. *Sudebnaja medicinskaja jekspertiza*. 2012;55(5):14-19. (In Russ.)].